

Стандарты и поклонники

ДАЙАНА КРОЛЛ В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО
рассказывает Григорий Дурново

УСЛЫШАВ словосочетание «джазовая певица», мы, скорее всего, представим себе какую-нибудь эффектную и наверняка пышную диву, разгуливающую по сцене вокруг рояля или перед биг-бэндом. Лучше всего, чтобы у нее еще был высокий голос — сочный, под Эллу Фицджеральд или Сару Воэн, либо тонкий, под Билли Холидей (такое, впрочем, вряд ли возможно) или Кармен Макрей. Так или иначе, певица по определению должна быть магнитом, лучом, метеором — тем, что притягивает взгляды, тем, что блестит, тем, что в самом центре внимания. Однако есть и совсем другие певицы — такие, которые совмещают пение с игрой на рояле и таким образом фактически полностью пренебрегают идеей сценичности: сидят боком к зрителям, уткнувшись в свои клавиши. Почему-то еще так складывается, что голос у них, как правило, низкий. В общем, выигрешности никакой. Однако канадка Дайана Кролл легко преодолела это препятствие и стала уникальной звездой, входящей как минимум в пятерку лучших джазовых певиц мира.

Некоторые другие певицы в ее ситуации сознательно выбирали немагистральный путь, сосредоточиваясь на сочинении собственной музыки, далекой от мейнстрима. Кролл же сразу нацелилась на одни только джазовые стандарты. Стоит отметить, что в самом начале карьеры петь она не собиралась. Подтолкнул ее к этому решению педагог, пианист Джимми Роулз. Уже второй ее альбом выпускал один из самых известных джазовых продюсеров Томми Липума, а в записи участвовали легендарные саксофонист Стэнли Террентин и контрабасист Рэй Браун. И дальше все шло только по нарастающей: альбом-посвящение Нэту Кингу Коулу, гастроли с Тони Беннеттом, альбом-коллекция шедевров под собственный рояль, а также контрабас и гитару и, наконец, альбом с оркес-

НЕНУЖНЫЙ ПОП-НАЛЕТ СЧИЩЕН —
ОСТАЛИСЬ ТОНКОСТЬ
И БЕЗУПРЕЧНЫЙ ВКУС

тровыми аранжировками «When I Look in Your Eyes» — первый за 25 лет джазовый диск, выдвинутый на «Грэмми» в номинации «Лучший альбом года». А за ним еще один — оркестровый. В этот период из Кролл пытались сделать поп-звезду: снимали в клипах, фотографировали в страстных позах (на фотографии она, впрочем, сохраняла холодность). Тут что-то начало происходить с репертуаром: набор стандартов пополнился шлягером из фильма «Казино „Рояль“», одной из самых известных песен Джони Митчелл, а также хитом Билли Джоэла, по звучанию малоотличимым от оригинала, даже волны неожиданного для Кролл электронного рояля плещутся так же, совсем не по-джазовому.

И вот в 2004 году стандартов остается совсем чуть-чуть. Правда, о былой попсовости тоже речь не идет. Для альбома «The Girl in the Other Room» Кролл записывает версии блюзов Моуза Аллисона и Бонни Райтт, песни Джони Митчелл, Тома Уэйтса и своего мужа Элвиса Костелло — вроде как рокера, но крайне необычного, с уклоном в ретро. И наконец, шесть песен сочинены самой Кролл в соавторстве с Костелло, опять же весьма необычные; соавтор вполне мог бы включить их и в свой репертуар. Правда, из этой «другой комнаты» певица и пианистка довольно быстро возвращается, и один за другим следуют альбомы, состоящие из стандартов. Теперь уже ненужный поп-налет счищен, остались тонкость и безупречный вкус. Запись этого года вновь сделана с оркестром и посвящена босанове, но оркестр на сей раз, как замечает и сама Кролл, играет не сладкую музыку, а какую-то таинственную. Итог — джазовый статус закреплена, переакреплен, но дверь в «другую комнату» не закрыта, так что на концерте следует ждать заходов и туда.

Концертный зал имени Чайковского,
30 ноября, 20.00

«Я ОТНОШУСЬ К ЛЮБОМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ ТАК, КАК ЕСЛИ БЫ ОНО БЫЛО НАПИСАНО ВЧЕРА»

Дайана Кролл ответила на вопросы Григория Дурново.

Из чего будет состоять программа? В основном из материала вашего последнего альбома «Quiet Nights»?

Конечно, не только из него. Это будет джазовый концерт, программа охватывает весь наш репертуар. Мы включили в нее несколько песен из «Quiet Nights», но прозвучат и песни с альбома «The Girl in the Other Room», и песни Нэта Кинга Коула, и песни Фэтса Уоллера. Запись альбома,

подобного «Quiet Nights», и исполнение песен с него на концерте — совсем разные процессы. Запись похожа на создание кар-

тины, а концерт — это движение. Поэтому мне кажется неправильным исполнять «Quiet Nights» на концерте целиком — в

программу должны быть включены те песни, которые мне хочется играть и петь, которые уместны на концерте.

Не могу не спросить о «The Girl in the Other Room». Дело в том, что, хотя многие джазовые музыканты исполняют песни артистов, представляющих другие направления, от The Beatles до Тома Уэйтса, все равно существует некая черта, по одну сторону которой находятся Great American Songbook и джазовые стандарты, а по другую — репертуар бо-

лее позднего времени. Для вас важна граница между этими эпохами, между одной «комнатой» и другой?

Мне кажется, что действительно была эпоха великих американских стандартов, которые многие джазовые музыканты использовали как холст, как основу для интерпретаций, будь то Джон Колтрейн, Майлз Дэвис, Кит Дженнинг или Билли Холидей — все они исполняли одни и те же песни совершенно по-разному. А потом пришла эпоха великих авторов, которые уже не име-

ли отношения к джазу. — Боб Дилан, Джони Митчелл, Нил Янг. Есть разные эпохи, в них отражаются разные политические и социальные реалии, а я смотрю на все как есть, без споров и стереотипов, мне просто важно понять, могут ли все эти песни зазвучать по-новому во мне. Когда я выхожу на сцену, я не пытаюсь вызвать ностальгию, хотя иногда и ей находится место, если я играю страйд (виртуозная раннеджазовая манера игры на фортепиано, развившаяся из регтайма. — «Коммерсантъ»

Weekend»). Я предпочитаю относиться к произведению так, как если бы оно было написано вчера, так же как театральные актеры, когда они играют великую пьесу.

Вы сейчас пишете песни?

Нет, у меня все время уходит на детей. Но вдохновение есть, и, думаю, начну писать, когда буду посвободнее.

Не планируете ли в будущем создать какой-нибудь проект вместе с господином Костелло?

Если мы когда-нибудь увидимся! Мы оба страш-

но заняты. Если я буду писать песни, мы непременно сочиним что-нибудь вместе. Сейчас я прежде всего хотела бы, чтобы мы смогли наконец поспать в одной постели! У нас гастроли в разных местах, мы почти не видимся, так что до того, как начать писать вместе песни, хорошо бы хотя бы вместе пообедать и сходить в кино! В декабре нашим мальчикам исполняется три года. Когда у нас с ним будет время, мы, конечно, что-нибудь сочиним — да хоть парочку детских песен.